

ПРОТЕСТАНТИЗМ В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ В 20-30 гг. XX ВЕКА: УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ДИНАМИКА РОСТА

Т. Лисовская

Krajowa Szkoła Administracji Publicznej, Warszawa, Polska

Политические события, происходящие на территории западных земель Беларуси в начале XX века, оказали непосредственное влияние на религиозную ситуацию на территории Беларуси; особое влияние оказали I Мировая война и заключение Рижского мирного договора, в результате которого территории Западной Беларуси вошли в состав II Речи Посполитой.

Распространение протестантизма на территории Западной Беларуси активизировалось в начале XX века и было связано с активным распространением баптизма в Европе. В 1910 году в Северо-Западном крае существовало уже 8 баптистских общин. Наиболее крупными были штундо-баптистские общины (в основном на территории Волыни и Пинского повета). Евангельские христиане появились чуть позже - первая община была основана в Пружанах в 1906 г., однако их численность не превышала нескольких десятков человек [1, 1065, 13]. Кроме этих общин появляются и другие представители протестантизма: адвентисты седьмого дня, пятидесятники, иеговисты и др.

Процесс развития протестантизма на Беларуси в послевоенный период был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, ослаблением влияния Русской православной церкви на оккупированных германской армией территориях. Во-вторых, ознакомлением населения с протестантским вероучением во время миграций населения, вызванных I Мировой войной. В-третьих – присоединением западно-белорусских и др. территорий к Польше в результате подписания Рижского мирного договора.

После заключения Рижского мирного договора начался активный процесс распространения протестантизма на территории Западной Беларуси, что было обусловлено рядом объективных причин: продолжался процесс реэмиграции населения и возвращения адептов протестантизма в родные края; началась активная миссионерская деятельность иностранных протестантских организаций и местных проповедников, польские протестантские организации распространяли своё влияние на территорию Полесского воеводства. Кроме того, продолжался процесс ознакомления с протестантским вероучением в ходе миграций белорусского населения - часть населения ежегодно уезжала на сезонные заработки в промышленные районы Польши – Поморье и Силезию, где позиции протестантизма были намного сильнее.

На западнобелорусских территориях, присоединённых к Польше, наибольшее распространение протестантизм получил на территории Полесского воеводства. Прежде всего, это было связано с близостью к украинским территориям, которые переживали в это время подъём протестантского движения. И хотя его основными центрами были Одесса и Екатеринославль, территория украинского Полесья тесно взаимодействовала с центральными протестантскими организациями. Близость украинских протестантских общин, их активная миссионерская деятельность, распространение влияния польских протестантских организаций на территории Полесского воеводства были основными факторами более активного развития протестантизма в воеводстве, по сравнению с другими белорусскими воеводствами. Кроме того, в Полесском воеводстве в послевоенный период значительно ослабили позиции православного духовенства, в то время как в белорусских поветах Белостокского и Виленского воеводств позиции католического костёла только

укрепились, что явилось сдерживающим фактором развития протестантизма в Виленском и Белостоцком воеводствах.

В начале 1920-х гг. среди протестантских деноминаций наибольшее распространение получил баптизм. На момент присоединения Западной Беларуси к Польше численность баптистов на территории Полесского воеводства была незначительной – 581 человек, но в последующие годы число баптистов неизменно возрастало. До 1925 года наблюдалась тенденция роста численности приверженцев баптизма – 1275 человек в год – 2,7 раза. Но в последующие годы темпы роста замедлились и составляли в среднем 300 человек в год (11%). Это было связано с политикой сдерживания роста баптизма органами государственной власти и увеличивающимся влиянием пятидесятничества. В 1925 году численность баптистов увеличилась до 2786 человек, в 1926 – до 3528, в 1929 – до 3960, в 1935 – до 5471, в 1936 году баптистов было более 6 тысяч [3, 2326, 67].

Основными центрами баптизма на территории Полесского воеводства являлись Сарненский, Камень-Каширский, Брестский поветы. На 1929 год в Сарненском повете проживало 1050 баптистов, в Камень-Каширском – 710, в Брестском, согласно отчётам ПВУ, в 1925 году в этом повете проживало уже 519 баптистов [5, 5].

Баптистские общины были объединены в несколько организаций: «Союз славянских собраний евангельских христиан в Польше»; «Союз славянских собраний баптистов в Польше»; «Товарищество взаимной помощи евангельских христиан /группа В. Гусарука/»; «Уния собраний баптистов немецкого языка в Польше /объединение для Волынского повета/»; «Объединение Христовых церквей евангелистского вероисповедания в Польше».

Процесс развития протестантизма на территории Полесского воеводства в 1921–1939 годах характеризуется ещё одной особенностью – появлением и активным распространением новых протестантских направлений. В начале 1920-х годов появляется и активно распространяется новое протестантское течение – пятидесятничество. Появление этого движения на Полесье связано с деятельностью польских и украинских пятидесятнических организаций и миссий, появившихся в конце первой мировой войны. На территории II Речи Посполитой пятидесятники носили название «żelenoswatkówcy». На территории Полесского воеводства были представлены все направления пятидесятничества (евангельские христиане по учению апостолов, христиане веры евангельской, свободные христиане), но они практически не отличались друг от друга ни принципами вероучения, ни внутренним устройством. Поэтому мы будем рассматривать пятидесятническое движение в целом.

На территории Полесского воеводства пятидесятники появились только после заключения Рижского мирного договора в начале 1920-х гг. XX века. В 1920 году на территорию Западной Украины прибыли И.Черский, Ян Геррис (Иван Герасимович, уроженец Полесья), П.Ильчук, Т.Нагорный. Они основали ряд общин на территории Ровенского, Тернопольского и Брестского поветов. Центром движения стал город Кременец, где в 1923 году была создана первая пятидесятническая община [8, 575].

Пятидесятническое движение окрепло к 1928–1929 годам, когда количество членов общин Полесского воеводства превысило 2 тысячи человек [6, 340]. К этому времени оформились и были зарегистрированы основные пятидесятнические организации, включавшие в себя полесские общины: «Союз собраний христиан веры евангельской»; «Евангельские христиане в апостольском духе»; «Евангельские христиане «Божьего костёла» [3, 2307, 36]. Эти организации были тесно связаны с иностранными протестантскими организациями и между собой. В своей деятельности пятидесятнические организации опирались на финансовую и духовную помощь иностранных организаций. Посредством польских пятидесятнических организаций полесские пятидесятники входили в состав всемирной системы пятидесятнического движения [3, 2307, 1].

Первоначально на территории Полесского воеводства пятидесятнические общины существовали только в Брестском повете – в 1925 году 247 человек. Постепенно выделяются три основных центра пятидесятнического движения на территории Полесского воеводства: Брестский, Пинский и Сарненский поветы. На 1 января 1929 года в Брестском повете насчитывалось 392 пятидесятника, в Пинском – 548, в Сарненском – 595 [3, 2307, 36].

Тенденция развития пятидесятнического движения была очень высока. Начиная свою деятельность в начале 1920-х годов практически с нуля (247 человек в Брестском повете в 1925 году) [3, 2307, 38], к 1926 году по всей территории Полесского воеводства насчитывалось уже 1394 пятидесятника (увеличение количества в 6,5 раза), в 1927 – 1913 (в 1,5 раза за год). Постепенно темпы развития снижаются (в 1928 г. – 2146, в 1929 г. – 2409), что было вызвано пристальным вниманием органов государственной власти и политикой затягивания регистрации общин, в результате чего многие пятидесятнические общины не были зарегистрированы в течение нескольких лет. Но количество пятидесятников на территории Полесского воеводства продолжало расти: в 1931 году - 3003 человека, а за последующие 5 лет увеличилось в два раза – до 5814 человек в 1936 году [2, 2326, 67].

До начала 1920-х гг. количество адвентистов на территории Полесского воеводства было незначительным. Адвентисты седьмого дня (АДС) являлись единственными представителями адвентизма на территории Полесского воеводства в 1921–1939 гг. В 1922 году на территории Пинского повета проживало всего 29 адвентистов седьмого дня. В последующие годы их количество увеличилось, но не составило значительной цифры (72 человека) и на таком уровне продолжало оставаться ещё несколько лет. В 1925 году появились сторонники адвентизма на территории Камень-Каширского повета – 8 человек. К 1931 году адвентизм распространился уже на территорию 4 поветов: Брестский повет – 33 человека, Пинский – 79, Дрогичинский – 2, Столинский – 109. На территории Столинского повета находилось 2 молитвенных дома АДС [2, 2326, 67]. Надо сказать, что в отличие от других протестантских деноминаций, все общины адвентистов были зарегистрированы и действовали легально.

Евангельские христиане-дарбисты на территории Полесского воеводства появились только в начале 1930-х годов XX века. Активизация их деятельности была связана с легализацией деятельности польской организации дарбистов. На территории Полесского воеводства в 1934 году было организовано 2 миссионерских центра - в Кобрине и Пинске. Одновременно в Пинске начало действовать дарбистское товарищество «Beth – el.». Но статистических сведений о количестве приверженцев дарбистов в ходе исследований не было обнаружено, сохранились только сведения о направлениях деятельности дарбистов [3, 2313, 30].

С конца 1920-х гг. в деятельности административных властей Польши по отношению к религиозным меньшинствам Западной Беларуси проявляются негативные тенденции, повлиявшие на темпы роста и развития протестантизма в Полесском воеводстве:

- усиление полицейского надзора за деятельностью (в отдельных случаях – установление тайной слежки) [4, 2309, 36];
- препятствие и затягивание регистрации общин;
- расширение полномочий контроля органов местной администрации за деятельностью протестантских деноминаций.

Изменения в религиозной политике в этот период были связаны прежде всего с усилением влияния РКК после подписания Конкордата между Польшей и Ватиканом в 1925 году. В связи с этим тактика польских властей выражалась в избегании любых конфликтов с РКК, даже ценой определённых уступок [9, 315]. В разработанных МВиОП положениях государственной политики подчеркивалось: «Увеличение

количества религиозных сект не соответствует интересам общественного порядка... Политика правительства – нейтральная неблагосклонность по отношению к религиозным сектам» [9, 308]. В директивах, направляемых в воеводства Западной Беларуси, подчёркивалось, что в связи с тем, что регистрация зависит от решения воеводы, министерство рекомендует руководствоваться прежде всего политическими приоритетами при решении данных вопросов, независимо от всех формальных условий [10, 292]. На практике это приводило к парадоксальным ситуациям, когда общины одной и той же религиозной организации в одном воеводстве были зарегистрированы, а в другом нет, что зависело чаще всего от «политической сознательности» местных властей и степени давления на них католических кругов [9, 292].

Затягивание регистрации протестантских общин было основным методом органов местной администрации для сдерживания роста религиозных меньшинств. К примеру, община ХВЕ в колонии Конотоп Пинского повета подала документы на регистрацию в 1927 году, повторно – в 1928, 1930, но вплоть до 1931 года так и не было принято решение о регистрации [1, 1274, 30]. В то же время случаи ликвидации протестантских общин были крайне редки. В основном это касалось общин, публично выступающих против общественного строя и государственной власти, или общин так называемых «скакунов» – мурашковцев. Такие методы только формально уменьшали количество протестантских общин, так как изменилось не количество существующих общин, а соотношение зарегистрированных и незарегистрированных общин за счёт увеличения незарегистрированных и уменьшения числа зарегистрированных общин.

Таким образом, в 1921–1939 годах происходит процесс активного развития протестантских деноминаций на территории Полесского воеводства. Наряду с уже существующими общинами евангельских христиан-баптистов активно распространяются и действуют новые для территорий Полесья протестантские деноминации: пятидесятничество, адвентизм, евангельские христиане-дарбисты. Среди этих направлений наибольшую тенденцию распространения имели общины пятидесятников. Но политика органов государственной власти, направленная на сдерживание протестантского движения, ограничивала возможности для быстрого распространения. Баптизм, являясь основным протестантским движением в начале 20-х годов, постепенно теряет свои позиции, темпы роста не являются такими значительными, как темпы пятидесятничества. В 1925 году количество евангельских христиан-баптистов составляло 2786, а пятидесятников – 247 человек. Но уже к 1929 году разрыв в численности уменьшился: ЕХБ – 3960, пятидесятники – 2409 человек (разница – 1500 человек). К 1936 году разница составила всего около 600 человек: ЕХБ – более 6 тыс., пятидесятники – 5814.

Остальные протестантские деноминации не составляли какой-либо конкуренции ЕХБ и пятидесятникам. На 1936 год количество адвентистов седьмого дня составляло около 300 человек по всему воеводству, количество дарбистов было и того меньше. Следовательно, наиболее распространёнными протестантскими деноминациями на территории Полесского воеводства в межвоенный период являлись ЕХБ и пятидесятники.

Таким образом, заключение Рижского мирного договора, в результате которого территории Западной Беларуси вошли в состав II Речи Посполитой, способствовало активному распространению протестантизма на территории Полесского воеводства, так как были созданы относительно благоприятные условия для распространения протестантизма. Во-первых, на территорию Полесского воеводства не распространялась антирелигиозная политика советского государства. Во-вторых, полесские протестантские организации имели возможность сотрудничать с иностранными миссионерскими организациями и получать финансовую и духовную помощь. В-третьих, существовала относительная свобода вероисповедания, и протестанты имели возможность организовывать общины, проводить богослужения,

проповедовать своё вероучение. •И государство достаточно лояльно относилось к протестантизму и только в конце 1920-х гг. начало проводить политику сдерживания протестантизма, что вызвало некоторое снижение темпов роста количества общин, формальное уменьшение количества зарегистрированных общин и увеличение количества незарегистрированных общин в конце 1920 – 30-х гг. XX века.

Источники

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО), ф.1, оп.2.
2. ГАБО, ф. 1, оп. 3.
3. ГАБО, ф. 1, оп. 10.
4. ГАБО, ф. 67, оп. 1.
5. Граждан В. Д Вероучение и мораль пятидесятников. – М., 1989.
6. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – ВСЕХБ. – М., 1989.
7. Arhiwóm Akt Nowych. MWiOP. Departament Wyznań.
8. Grelewski. S. Wyznanie protestanskie. – W., 1939.
9. Krasowski K. Związki wyznaniowe w II Rzeczypospolitej: studium historycznoprawne. – Warszawa-Poznan, 1988.
10. Misztal H. Polskie prawo wyznaniowe. – Lublin: LexusNexus, 1996.

Protestantism in Poleskoye Woevodstwo in the 20 - 30 of the 20th Century: Conditions of its Appearance and Spreading

T. Lisouskaja

Krajowa Szkoła Administracji Publicznej, Warsaw, Poland

The process of the protestant spreadig in Belarus in the post-war period was caused by some reasons. First, weakining of the Orthodox church influence on tne territories occupied by the German army. Second, knowledge of protestant denominations during people migration caused by World War I. Third, joining of the Western Belarus territories to Poland. On these territories, protestantism was most widely spread in Poleskoye woevodstwo. The main factors of the most dynamic spreading of protestantism in this woevodstwo, compared with other Western Belarus ones, were both missionary activity of neighbouring Ukrainian communities and influence of Polish protestant ones. The process of active growth of protestant denominations in Poleskoye woevodstwo took place in 1921-1939. Alongside with already existing baptist evangelist communities new protestant denominations, such as pentecostals, adwentists, darbist spread and grew. Communities of pentecostals had more dynamic widespread among these denominations. But the policy of state authorities, aimed at restraining the protestant movement, restricted possibilities of its rapid spread.